

Е.А. Андреева

Нацистское антисемитское законодательство в Германии (1933—1945 гг.)

Аннотация: рассматривается часть законодательных инициатив, связанных с «окончательным решением» в Германии вопросов геноцида, охватывающие период с 1933 по 1945 год.

Ключевые слова: политика геноцида, преследование по национальному признаку, Холокост, антисемитизм, преступления нацизма, история Второй мировой войны.

Е.А. Андреева,
кандидат исторических наук, доцент кафедр
общественно-гуманитарных и общематематических дисциплин НОУ ВПО «Московский институт юриспруденции».

Базовое образование: исторический факультет ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», специальность историка.

Тема кандидатской диссертации: «Гитлеровская политика экспансии и геноцида: 1933–1940 гг.».

Основные публикации: «Межнациональный вопрос – как вопрос самоидентификации в России» (2011); «Источники по проблеме гитлеровской политики экспансии и геноцида» (2013); «Баухауз из Веймера – запрещенное искусство» (2013).

Сфера научных интересов: осуждение геноцида, нацизма, фашизма, Холокост.

E-mail: chi@mail.ru

«Это чума, чума, настоящая духовная чума, хуже той черной смерти, которой когда-то пугали народ... [и которая] разносит худшего вида бациллы на весь мир. Ужасно, что именно евреям природа предопределила эту позорную роль» [5, с. 51]. Так, рассуждал в своей книге «Майн кампф» Адольф Гитлер в 1924 году. Не это ли и станет отправной точкой, а не основной повод к началу погрома, который называется покушение еврейского юноши на жизнь сотрудника германского посольства во Франции, вызвавшее ответную реакцию у антисемитски настроенного населения на родине этого посла. Однако единства в анализе этих событий нет, что объясняется скудостью информационной базы, хотя в одном все исследователи все же едины: «Хрустальная ночь» – свидетельство тщательно продуманной провокации нацистов. Исходя из политического настроения стихийный погром еврейского населения в Германии 1938 года был вполне предсказуем: идеологически население в государстве было к нему вполне подготовлено. Подготовку эту нацисты начали задолго до прихода к власти, но делать это им было в условиях Веймарской республики не так просто: Германия 20-х годов считалась в Европе самой образцовой страной с точки зрения положения евреев. Однако всего за каких-то шесть лет власти нацистов – с 1933 по 1939 год – мощная «промывка мозгов» привела к тому, что среди

населения Германии утвердилось некое всеобщее безразличие к участи полумиллионного еврейского населения.

Лишение евреев элементарных гражданских прав, грубое унижение их человеческого достоинства вплоть до низведения до уровня «недочеловеков», не могло быть встречено с одобрением большинства немцев. Кроме того, поголовное изгнание евреев из страны лишало германскую экономику миллионов рабочих рук, которые можно было использовать, пусть даже на подневольной, рабской основе, а это уже встречало негативную реакцию даже многих антисемитов. А ведь это складывающееся общественное мнение было характерно задолго до принятия «окончательного решения». Вот почему факт геноцида, начавшегося после оккупации Польши, тщательно скрывался от германского народа, как, впрочем, и от мировой общественности.

Основой национальной политики нацистов стал **пангерманизм** – крайне шовинистическая политическая доктрина, сочетавшая в себе ярый немецкий национализм и международную экспансию. Пангерманизм стал идейным предшественником нацизма и получил особое развитие с приходом Гитлера к власти. Его идеи широко использовались нацистами для разжигания шовинистических настроений в стране. В этом отношении расовый антисемитизм Гитлера, несмотря на всю его абсурдность, стал питательной средой для всей национальной политики государства.

Израильский историк Саул Фридендер объясняет постепенное вовлечение немецкого народа в практику дискриминации еврейского населения успешным использованием нацистами идеи «искупительного антисемитизма» – сочетания расизма и религиозной (а точнее, псевдорелигиозной) идеологии искупления. Искупительной жертвой на алтарь цивилизации в данном случае был принесен целый народ. При этом агрессии подвергались не только все живущие евреи, но и всё то в культуре человечества, что было создано евреями или несло на себе какой-либо отпечаток еврейского духа [15, с. 143–146].

Холокост не только решал одну из основных задач национал-социализма – достижение «чистоты расы», декларированного гитлеровской идеологией как единственного способа спасения германского народа от грозящей ему смертельной опасности, но и стал для нацистов одним из основных средств решения экономических проблем, возникающих при глобальной милитаризации страны. Как отмечал в книге «Народное государство Гитлера. Грабеж, расовая война и национальный социализм» немецкий историк Гетц Али: «Холокост останется непонятым, если не будет квалифицирован как самое последовательное массовое убийство с целью грабежа в современной истории... Выгоды от ариизации извлекали именно немцы (включая австрийцев), понимая под этим 95% населения. Тот, кто заявляет, что это касалось лишь отъявленных наци, уходит от реальной исторической проблемы» [9, с. 27]. Вывод Г. Али в этом вопросе весьма категоричен: «Тот, кто не желает говорить о выгодах миллионов простых немцев, пусть молчит о национал-социализме и Холокосте». А о том, что антисемитизм стал в Германии «движущей силой большого народного движения», с удовлетворением Гитлер писал еще в книге «Моя борьба» [5, с. 320–323].

Анализ событий и документов периода 1933–1945 годов позволяет сказать, что предотвратить Холокост можно было, но только в одном случае: если бы удалось каким-то образом заставить нацистов отказаться от самой идеи тотального уничтожения людей по этническому или национальному признаку. И речь идет не только о евреях и цыганах. Известно, что весьма печальная судьба ждала и славян. Как заявлял Гитлер: «если мы хотим создать нашу великую германскую империю, то мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов» [8, с. 482].

Самым страшным проявлением Холокоста стали лагеря смерти, созданные фашистами для физического истребления людей, объявленных «недочеловеками», к которым нацисты относили славян, евреев, цыган и многих других. По самым скромным подсчетам, более трети всех жертв нацистской оккупации СССР (5 млн русских, 3 млн украинцев, 1,5 млн белорусов) уничтожены по расовому признаку. Среди всех народов, которых нацисты обрекли на физическое истребление, евреев они объявили главным врагом, и по их планам этот народ подлежал полному уничтожению («окончательное решение еврейского вопроса» по терминологии фашистов).

Замысел Холокоста начал вызревать у Гитлера еще в самом начале нацистского движения: евреи должны стать заложниками немецкой агрессии. Позднее отвернувшийся от Гитлера и эмигрировавший из Германии писатель и политический деятель Герман Раушнинг мысль о евреях как о заложниках нацистского режима сформулировал так: «Евреи были для Гитлера залогом, дававшим гарантию, что за граница позволит ему идти своим путем» [2, с. 168]. В своем маниакальном стремлении очистить Европу от евреев Гитлер пытался убедить следовать этим путем и своих союзников. В июле 1941 года он говорил хорватскому маршалу Кватернику: «Если хотя бы одно государство по каким-либо причинам потерпит у себя хотя бы одну еврейскую семью, то семья эта превратится в очаг бацилл для нового распада» [2, с. 426–427].

Первые постановления, дискриминирующие еврейское население («запреты на профессию»), появились в Германии уже в начале апреля 1933 года. Одно только их перечисление, приведенное в книге немецкого исследователя Рейнхарда Опитца «Фашизм и неофашизм», показывает масштабы этой «ариизации»: «Сначала вышли законы об устранении евреев из государственного аппарата и органов юстиции (законы о профессиональном чиновничестве от 7 апреля 1933 г., об адвокатах от 17 апреля 1933 г., служащих и рабочих учреждений от 4 апреля 1933 г.; о супругах чиновников от 30 июня 1933 г.). Затем изданы имевшие решающее значение для фашистской унификации законы и распоряжения о студентах – 25 апреля 1933 г., о профессорах – 6 мая 1933 г., о создании имперских палат по вопросам культуры – 22 сентября 1933 г., о редакторах – 4 октября 1933 г., наконец, осуществлено сожжение книг 10 мая 1933 г.» [2, с. 173]. Исполнение этих законов и распоряжений регламентировалось специальными параграфами, получившими название «арийских».

В 1934–1935 годы Гитлер реализовал одно из своих основных программных положений: преследование евреев должно носить не стихийный характер, а основываться на законодательной базе. Иногда этот период называют «бюрократическим антисемитизмом» (вопрос о принятии так называемой «расовой» поправки к «Закону о защите республики».) Из анализа «арийского параграфа» следует, что этот документ был направлен прежде всего против еврейской интеллигенции и сводился к устранению ее влияния на общественную жизнь Германии. Вдобавок в нем всячески подчеркивался особый правовой статус евреев в немецком обществе. Поправка предусматривала наказание в виде длительного тюремного заключения и даже смертной казни тех, «кто в результате кровосмесительной связи с представителями еврейской или цветной рас наносил ущерб расовой чистоте немецкой крови и физическому здоровью германской на-

ции». Первоначально евреи получили статус «неарийцев» и, как правило, были изгнаны с государственной службы. Однако в этот период законодательство все же оставляло возможность евреям, имевшим «заслуги перед Германией», сохранять свое служебное положение.

«Закон об упорядочении национального состава управленческого аппарата» всё поставил на свои места. Его основная цель – изгнание из государственного аппарата страны евреев. Для нацистов представлялось неприемлемым то обстоятельство, что в 1933 году около 12% работающих евреев были служащими государственных учреждений. По мнению нацистов, эта цифра являлась зримым отражением «еврейского господства» в Германии. Нацистский закон примечателен тем, что в нем впервые официально сформулирован расистский, дотоле неизвестный в немецком законодательстве термин «неариец». Однако невозможно начать организованное проведение в жизнь антиеврейской политики, не имея юридически точного определения понятия «еврей». Именно такое определение сформулировано в новой инструкции¹, согласно которой достаточным оказалось еврейство одного из дедов (или бабок), т.е. четверти еврейской крови, для зачисления человека в «полные евреи».

Важность юридического закрепления ставшего правовым понятия «еврей» становится очевидной при выстраивании цепи антиеврейских постановлений и законов, принятых главным образом в период с апреля по декабрь 1933 года. Напомним некоторые из них:

- **7 апреля 1933 г.** – принят закон «Об упорядочении управленческого аппарата», который разрешил увольнять государственных служащих, не являющихся «...из-за своей прежней политической деятельности благонадежными и на которых нельзя положиться в том, что они полностью посвятят себя службе государству». Результатом практической реализации данного закона стала прежде всего тотальная нацификация всего управленческого аппарата, так как лица, не разделяющие нацистскую идеологию и не входящие в НСДАП, к занятию ответственных постов не допускались, а также устранение с государственной службы представителей всех иных, кроме НСДАП, партий и движений [10, с. 109];
- **10 апреля 1933 г.** – принят закон «О допущении к занятию адвокатурой», в соответствии с которым евреи отстранялись от защиты обвиняемых как на предварительном расследовании, так и во время судебного разбирательства, а также лишались права приобретать членство каких бы то ни было государственных профессиональных объединений юристов [4, с. 127];
- **24 апреля 1933 г.** – осуществлена акция увольнения евреев-врачей из поликлиник;
- **25 апреля 1933 г.** – введена процентная норма для евреев в школах и университетах на основании расистского закона от 26 апреля 1933 года «О засорении чуждыми элементами германских школ и университетов»;
- **2 июня 1933 г.** – произведено увольнение еврейских зубных техников из поликлиник на основании предписаний закона «О допущении врачей к работе в больничных кассах»;
- **5 июля 1933 г.** – введена отмена пособий для молодоженов, если один из партнеров был неарийцем;
- **22 сентября 1933 г.** – утвержден Государственный отдел культуры, куда открыт доступ лишь для арийцев;
- **4 ноября 1933 г.** – принят закон «О главных редакторах», определивший прессу как «государственное средство просвещения и воспитания» и запретивший евреям или лицам, состоящим с ними в браке, редактировать и выпускать немецкие газеты;
- **28 февраля 1933 г.** – принят декрет «О защите народа и государства», подписанный президентом республики П. фон Гинденбургом, рейхсканцлером Гитлером, министром внутренних дел Фриком и министром юстиции Гюртнером. Основная цель – организация государственного противодействия «коммунистическим актам насилия, представляющим угрозу для государства» [15, с. 183].

Нюрнбергская серия законов направлена на выполнение трех актов: первый провозглашал замену старого государственного флага новым – партийным флагом НСДАП со свастикой; два других – посвящены расовой проблематике и непосредственно касались немецких евреев. Центральное место отводилось закону «О защите немецкой крови и немецкой чести» [3]. В нем брачные союзы евреев с гражданами государства немецкой или близкой ей крови признавались недействительными и не содержали юридических прав и обязанностей со стороны супругов по отношению друг к другу и к государству. Затем Нюрнбергские расовые законы были дополнены, в частности, нормой, согласно которой всем евреям и еврейкам с неев-

¹ «Арийский», «арийская раса» – псевдонаучные термины, сформулированные в середине XIX века некоторыми авторами расовых теорий. Их несостоятельность заключалась прежде всего в смешении понятий языковой и расовой классификации. В языкознании «арийскими» называли языки индоиранской группы. Но их носители никогда не обладали какими-либо общими физическими свойствами и не образовывали отдельной расы. Термин «арийская раса» являлся одним из основных в расовой теории национал-социализма, в которой утверждалось, что это особая, «высшая раса» и к ней относились в первую очередь немцы.

рейскими именами предписывалось в обязательном порядке добавлять к своему имени имя Израиль или Сара. Кроме того, все лица еврейской национальности обязывались постоянно иметь при себе удостоверение личности, на котором ставилась большая буква «J» (Jude) [12, с. 76].

На первый взгляд, казалось, что Нюрнбергские законы имели слишком «общий характер» и их «сиюминутный эффект» не был очевиден, ведь кое-что из узаконенного юридически уже давно существовало на практике. Например, хотя до принятия «Закона о гражданстве рейха» евреи формально еще считались гражданами Германии, их фактическое угнетенное положение соответствовало лишь статусу подданных, но не полноправных граждан. Политические права евреев были ущемлены еще раньше. То же можно сказать и о параграфе, касавшемся запрета на смешанные браки [11, с. 53–55]. В Германии браки регистрировались муниципальными властями, и еще до 1935 года каждое согласие на смешанный брак выдавалось властями в исключительных случаях, с непременно разьяснением лицу, собиравшемуся заключить брачный союз с «расово неполноценной особью» мужского или женского пола, «всей пагубности» подобного шага в политическом, экономическом и личном плане. Так, в июле 1935 года решением берлинских властей в городе вообще запретили регистрацию смешанных браков между «арийцами» и евреями. Касаясь экономических аспектов Нюрнбергских законов, то в сравнении с уже действовавшими законодательными актами 1933–1935 годов, они практически не ухудшали и без того дискриминационного положения евреев в экономической жизни страны [15, с. 109].

Если говорить о формальной стороне дела, то расовое законодательство нацистской Германии породило такой бюрократический «шедевр», как «Свидетельство о чистоте германской крови» («Nachweis ueber die Deutschbluetigkeit»). Его был обязан заполнять каждый немец (или немка) при приеме на работу, полицейской регистрации, совершении гражданских актов и т.д. Анкета по форме «3 а» включала 53 позиции, при этом давались подробные сведения по прямым родственникам вплоть до второго колена. Лицо, заполнявшее свидетельство, под личную подпись предупреждалось о недопустимости сообщения ложных сведений расового характера о себе и о своих родственниках.

После принятия Нюрнбергских законов нормативная деятельность, направленная против евреев, несколько сократилась. Этот период относительного «затишья» продолжался около двух лет и объяснялся следующими обстоятельствами. Так, в 1936 году в Германии должны были состояться зимние и летние Олимпийские игры, соответственно откровенно антиеврейская политика временно снята с повестки дня. Но это был лишь тактический ход. Главным же было то, что Гитлер и вся нацистская верхушка с момента издания Нюрнбергских законов издали 348 антиеврейских законов, постановлений и указов, а в период с сентября 1937 года и до «Хрустальной ночи» (ноябрь 1938 г.) было опубликовано свыше 1230 таких нормативных актов, причем каждые последующие постановления оказывались гораздо жестче тех, что принимались ранее [12, с. 103–104]. Атмосфера кипучего антисемитизма вновь охватила государственные и партийные структуры рейха.

Сейчас большинство историков считает, что Гитлер планировал уничтожение европейских евреев с самого начала, постепенно раскрывал свою программу и, наконец, осуществил ее в условиях войны. После германского вторжения в Польшу в сентябре 1939 года (начало Второй мировой войны) антиеврейская политика ужесточилась: европейским евреям угрожали аресты, а впоследствии смерть. Прежде всего фашисты организовали гетто (закрытые кварталы, предназначенные для изоляции евреев и надзора за ними) в Генерал-губернаторстве (внутренние и восточные районы Польши, находившиеся под контролем германского гражданского правительства) и в Вартегау (западная часть Польши, аннексированная Германией) [7]. Польские и западноевропейские евреи были депортированы в эти гетто и жили там в антисанитарных условиях, страдая от голода.

После нападения Германии на Советский Союз в июне 1941 года СС и полицейские подразделения (игравшие роль оперативных карательных отрядов) начали широкомасштабные операции по уничтожению еврейских общин. Осенью 1941 года СС и полиция стали использовать газенвагены: обшитые металлическими листами грузовики с выхлопной трубой, которая действовала как насос для накачивания угарного газа в герметично закрытый кузов, так что все, кто находился внутри, погибали. Эти машины использовались наряду с продолжавшимися расстрелами [6, с. 124–132]. Через четыре недели после вторжения в Советский Союз Гитлер поручил шефу СС Гимmlеру заведовать всеми вопросами безопасности на оккупированной территории СССР. Он наделил его широкими полномочиями, дающими право физически устранять всех, кто потенциально угрожал германскому правлению.

Осенью 1941 года шеф СС Гимmlер поручил генералу немецкой армии Глобчнику (руководителю СС и полиции округа Люблин) привести в исполнение план массового уничтожения евреев на всей территории Генерал-губернаторства. Эта акция впоследствии получила кодовое название операция «Райнхард» в честь Райнхарда Гейдриха (убит чешскими партизанами в мае 1942 года). В рамках операции «Райнхард» на территории Польши было построено три лагеря смерти, предназначенных исключительно для массового убийства заключенных, – Белжец, Собибор и Трешлинка. Лагерь Майданек также время от времени служил местом для уничтожения евреев, проживавших в Генерал-губернаторстве. Помимо польских евреев

сотрудники СС убили и несколько тысяч цыган – в газенагах лагеря смерти Хелмно, расположенного в тридцати километрах к северо-западу от города Лодзь. Весной 1942 года Гиммлер приказал превратить Освенцим II (Аушвиц-Биркенау) в лагерь уничтожения. В этом лагере по указанию администрации СС было убито около миллиона евреев из разных европейских стран.

СС и германская полиция уничтожили в лагерях смерти около 2 700 000 евреев, которые были расстреляны или отправлены в газовые камеры. Вообще «Окончательное решение еврейского вопроса» предусматривало уничтожение всех живущих в Европе евреев путем расстрелов, отравления газом или любым другим способом. Во время Холокоста погибло 6 000 000 евреев – мужчин, женщин и детей, т.е. две трети всех евреев, живших в Европе перед Второй мировой войной.

Список литературы

1. Анатомия агрессии. Новые документы о военных целях германского империализма. – М.: Прогресс, 1975.
2. Беркович Е. Банальность добра. – М.: Янус-К, 2003.
3. Галкин А.С. Германский фашизм. – М.: Наука, 1989.
4. Гейден К. История германского фашизма. – М.-Л. Госсотэкономиздат, 1935.
5. Гитлер А. Моя борьба / пер. с нем. – М.: «Т-Око», 1992.
6. Гольдхаген Д. Исполнители воли Гитлера. Рядовые немцы и холокауст. – М.: Арад, 1985.
7. Гутман И., Шацкер Х. Катастрофа и ее значение. – Иерусалим: Библиотека-Алия, 1990.
8. Каширина Т.В. Законодательство о евреях на оккупированной территории СССР. Холокост на территории СССР: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2011.
9. Мадиевский С. Подкормленный нацизм, или Почему немцы так единодушно поддерживали Гитлера // Новое время. – 2003. – № 36. – С. 27.
10. Михман Д., Вайц И. В дни катастрофы: Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 4 т. / под ред. Р.А. Руденко. Т. 3. – М.: Юрид. лит., 1997.
11. Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм (пер. с нем.). – М.: Логос, 2003.
12. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. В 4-х т. / под ред. Р.А. Руденко. Т. 3. – М.: Юрид. лит., 1997.
13. Опитц Р. Фашизм и неофашизм. – М.: Прогресс, 1988.
14. Трайнин И.П. Расовая политика гитлеризма и антисемитизм // Черная книга / сост. В. Гроссман и И. Эренбург. – Вильнюс: ЙАД, 1993.
15. Фридендер С. Окончательное решение (его истоки) // Евреи и XX век. Аналитический словарь. – М.: Текст – Лехаим, 2004.
16. Энциклопедия Холокоста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005151> (дата обращения: 25.05.13).

Spisok literatury

1. Anatomiya agressii. Novyye dokumenty o voyennykh tselyakh germanskogo imperializma. – М.: Progress, 1975.
2. Berkovich Ye. Banalnost dobra. – М.: Yanus-K, 2003.
3. Galkin A.S. Germanskiy fashizm. – М.: Nauka, 1989.
4. Geyden K. Istoriya germanskogo fashizma. – М.-L. Gossotseconomizdat, 1935.
5. Gitler A. Moya borba / per. s nem. – М.: «Т-Око», 1992.
6. Goldkhagen D. Ispolniteli voli Gitlera. Ryadovyye nemtsy i kholokaust. – М.: Arad, 1985.
7. Gutman I., Shatsker Kh. Katastrofa i eye znachenie. – Iyerusalim: Biblioteka-Aliya, 1990.
8. Kashirina T.V. Zakonodatelstvo o evreyakh na okkupirovannoy territorii SSSR. Kholokost na territorii SSSR: entsiklopediya. – М.: ROSSPEN, 2011.
9. Madiyevskiy S. Podkormlennyy natsizm, ili Pochemu nemtsy tak yedinodushno podderzhivali Gitlera // Novoye vremya. – 2003. – № 36. – С. 27.
10. Mikhman D., Vayts I. V dni katastrofy: Nyurnbergskiy protsess: sb. materialov. V 4 t. / pod red. R.A. Rudenko. T. 3. – М.: Yurid. lit., 1997.
11. Nolte E. Yevropeyskaya grazhdanskaya voyna (1917–1945). Natsional-sotsializm i bolshevizm (per. s nem.). – М.: Logos, 2003.
12. Nyurnbergskiy protsess: sb. materialov. V 4-kh t. / pod red. R.A. Rudenko. T. 3. – М.: Yurid. lit., 1997.
13. Opitts R. Fashizm i neofashizm. – М.: Progress, 1988.
14. Traynin I.P. Rasovaya politika gitlerizma i antisemitizm // Chernaya kniga / sost. V. Grossman i I. Erenburg. – Vilnyus: YAD, 1993.
15. Fridlender S. Okonchatelnoye resheniye (ego istoki) // Yevrei i XX vek. Analiticheskiy slovar. – М.: Tekst – Lekhaim, 2004.
16. Entsiklopediya Kholokosta. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005151> (data obrashcheniya: 25.05.13).